

Глав 27:

Лу Яояо закончила завтракать, вымыла руки, вытерла лицо и отказалась играть с папой и отцом.

С самого рождения и до сих пор Лу Яояо всегда сопровождал либо Лу Цинюй, либо Яо Цзюсяо. Всякий раз, когда она открывала глаза, они были первыми лицами, которые она видела, и всякий раз, когда она засыпала, ее окружали знакомые существа, которые успокаивали ее.

Но теперь, поев и умывшись, она изо всех сил старалась их избегать.

Беги беги беги.

Лу Яояо перевернулась, выползла из одеяла из звериной шкуры, а затем устремилась на своих четырех конечностях к огромному миру свободы за дверь.

Она собиралась найти своих маленьких друзей, чтобы поиграть!

Движение Лу Яояо резко остановилось, когда она была всего в одном шаге от того, чтобы выползти из-под одеяла. Она попыталась ползти вперед, но ее тело автоматически развернулось, и она стала удаляться от двери. Лу Яояо в замешательстве склонила голову. Она снова развернулась и продолжила ползти. В результате произошло то же самое. После нескольких повторных попыток Лу Яояо поняла, что происходит, и села, разозлившись.

Лу Яояо посмотрела на папу, который сидел, скрестив ноги, в углу. Она шлепнула по одеялу из звериной шкуры, нахмурила две бровки и в ярости сказала: «Плохой!»

На лице Лу Цинюй отразилась боль, как будто его обидели: «Как Яояо может так обвинять папу? Папа этого не делал. Ты неправильно меня поняла. Папа такой плохой парень для тебя?»

Лу Яояо подозрительно посмотрела на него. Только папа был таким непослушным и всегда дразнил ее. С таким серьезным характером отец не стал бы заниматься такими детскими вещами!

«Я знаю, ты мне не веришь. Даже если все люди в мире неправильно меня понимают, ничего страшного. Мне все равно. Все, о чем я забочусь, это ты... Но ты даже не веришь мне...» — голос Лу Цинюй становился все тише и тише, как будто он действительно был убит горем.

Лу Яояо: «...»

Точно не папа? Значит... тот, кто неоднократно перемещал ее, был ли это Отец?

Яо Цзюсяо холодно сказал: «Земля грязная.»

Лу Цинюй, обвиненный в неправомерном преступлении, закрыл лицо одной рукой, словно беззвучно плача.

Лу Яояо быстро подползла: «Нет, нет!»

Она схватила папу за рукав, встала, дрожа, и похлопала папу ручонкой. Не плачь, не грусти! Малышка неправа. Я не должна обвинять тебя без доказательств!

Лу Яояо чувствовала себя очень виноватой. Она изо всех сил пыталась встать на цыпочки, но так и не смогла поцеловать Лу Цинюй. Она поспешно поднялась, умостила в знакомых

объятиях, взяла подбородок Лу Цинюя своими маленькими ручками, и одарила убитого горем папу множеством влажных поцелуев: муа, муа, муа!

Затем она посмотрела на Лу Циню. Папа, не грусти больше! В будущем я обязательно буду тебе верить. Она также не будет снова обвинять его без доказательств. Даже если папа любил дразнить ее, она сначала убедится, прежде чем злиться!

Выражение Лу Цинюя все еще было грустным: «Даже моя дочь не верит мне. Папа такой грустный.»

Лу Яоя была так взволнована, что у нее вспотела голова. Что сделать, чтобы папа не грустил?

Яо Цзюся повернул голову и молча наблюдал за выступлением Лу Цинюй с холодным лицом.

Лу Цинюй сказал тихим голосом: «Если моя дочь сможет назвать меня папой, я больше не буду грустить...»

Это легко! Лу Яоя открыла рот и собиралась позвать «папа».

«Кхм!» Внезапно раздался сильный кашель, прервавший Лу Яоя. Лу Яоя повернула голову и увидела, что отец молча смотрит на нее. Она не знала, поняла ли она это неправильно, но почему-то почувствовала необъяснимую обиду в этих холодных глазах.

Лу Яоя моргнула: «А?»

Отец болен?

Лу Яоя сразу забеспокоилась. Она быстро отпустила Лу Цинюй и на максимальной скорости поползла к Яо Цзюся.

Лу Яоя взяла палец Яо Цзюся своей маленькой ручкой.

Выражение лица Яо Цзюся смягчилось: «Отец в порядке.»

Лу Яоя вздохнула с облегчением. К счастью, с отцом все было в порядке.

Лу Цинюй, которого снова проигнорировали: «...»

Он свирепо посмотрел на Яо Цзюся, молча стиснув зубы. Конечно же, они были естественными врагами! Хотя он был так близок к успеху!

Лу Цинюй, наконец, сломал все притворство и угрожающе сказал: «Малышка, если ты не скажешь «папа» сегодня, то никогда не закончится.»

Лу Яоя: «...»

Она повернулась к папе, потом снова к отцу. Ее лицо было красным.

Лу Яоя повернулась спиной к двум отцам, присела на корточки и закрыла свое пухлое лицо своими маленькими руками. Только ее маленькая ягодица заметно выпирала. Скрыв свое лицо, она показала, что значит «пока я не вижу вас, вы не можете видеть меня».

Лу Цинюй: «...»

Яо Цзюсяо: «...»

Чьей дочерью была эта глупая девчонка?

Два почтенных погрузились в тишину. Спустя долгое время ребенок все еще неподвижно лежал на земле. Лу Цинюй не удержался и ткнул: «Яоя?»

Лу Яоя повернулась, открывая свое пухлое покрасневшее лицо. Ее глаза были закрыты, и она храпела.

Она заснула.

Два почтенных: «...»

...

Когда Лу Яоя проснулась, она оказалась одна на диване, укрытая мягким одеялом. Она протерла глаза и села в оцепенении. Она повернула голову влево и вправо, бессознательно ища отца и папу.

Где отец и папа?

Впервые с момента своего рождения Лу Яоя проснулась одна, и она явно не привыкла к этому. В последние несколько дней она хотела только спрятаться от двух своих отцов. Однако, как бы она ни старалась, ей не удавалось вырваться от них.

Но теперь она была одна, без отца и папы. Куда они делись?

Лу Яоя была подавлена. Эм, не надо слёз. Я сильный ребенок.

Лу Яоя сжала свои маленькие кулачки и подползла к краю дивана. Сначала она протянула руки, потом ноги. Осторожно болтая в воздухе своими короткими ногами в течение долгого времени, она медленно спустилась на пол. Затем Лу Яоя быстро опустила руки и начала ползти.

Без помех Лу Яоя успешно добралась до двери, но ей помешал порог. Хотя этот порог не был высоким, для такого маленького ребенка, как она, он был очень опасным препятствием.

Когда Лу Яоя, наконец, решилась преодолеть порог, перед ее глазами предстала пара черных сапог. В следующий момент ее подняли, и она встретила лицом к лицу со знакомой красивой фигурой.

Задержавшись в воздухе, Лу Яоя замахала своими маленькими ручками и ножками вместе, несколько раз моргнув.

Лу Цинюй посмотрел на свою дочь и с отвращением фыркнул. Проползая по грязному полу, девочка превратилась в пыльную галушку. Лу Цинюй несколько раз применил заклинание удаления грязи, чтобы очистить ребенка, а затем вынес ее из дома.

Лицо Лу Яоя мгновенно просветлело, когда она увидела Лу Цинюя. «Нет! Ах! Спать!» Она говорила слово за словом, изо всех сил пытаясь объяснить папе, что она не собиралась засыпать. Она пыталась бодрствовать, но заснула без её согласия!

Лу Яоя спала недолго, и ей понадобилось всего два часа, чтобы проснуться. Лу Цинюй вынес

ее из дома и пошел к озеру. Когда они прибыли, Лу Яоя была ошеломлена сценой перед ее глазами.

Она увидела своего отца, держащего длинный меч посреди замерзшего озера. Всякий раз, когда он замахивался мечом, его поза менялась, и его чистая белая фигура, казалось, сливалась с движениями его меча. В этот момент Лу Яоя наконец поняла, что на самом деле означает фраза «меч летит, как дракон».

Это было более чем удивительно.

Тело отца словно окутало морозным воздухом, отвергающим чужое приближение.

Лу Яоя зачарованно наблюдала, пока Яо Цзюсяо, наконец, не убрал свой меч и не подошел к ней. На холодном лице Яо Цзюсяо не было никакого выражения, и даже все его тело, казалось, исходило холодный воздух, словно он полностью слился с окружающим льдом и снегом.

Однако в тот момент, когда его холодный взгляд упал на маленькую дочь, холод растаял, как с приходом весны.

Яо Цзюсяо был культиватором меча. Хотя его уровень культивирования достиг стадии Великого Вознесения, он все еще сохранял привычку регулярно тренироваться с мечом. Однако с тех пор, как он приехал в Цаншань, все его время было посвящено Лу Яоя, и он уже давно не тренировался с мечом.

Сегодня, увидев лед и снег, Яо Цзюсяо поддался редкому порыву и снова поднял свой меч.

«Ах ах ах!» Лу Яоя наконец пришла в себя, но была так взволнована, что забыла, как говорить. Она извивалась в руках Лу Цинюя, и болтала короткими ногами.

Ааааа! Отец такой замечательный!!!!

«Хорошо! Хорошо! Хорошо!» Это был первый раз, когда Лу Яоя наблюдала, как отец упражняется с мечом. Ее лицо покраснело от возбуждения, а глаза сверкали, как яркие звезды. Ее впечатление от Отца взлетело в небо, очень величественный.

Отец еще больше, больше, больше красив, чем прежде!

Пухлой рукой Лу Яоя крепко сжала одежду Лу Цинюя, взволнованно подпрыгивая. Ее большие яркие глаза были полны восхищения Яо Цзюсяо.

Лу Яоя снова и снова повторяла слово «хорошо». Она действительно хотела излить больше радужных слов в адрес отца, но ее нынешние разговорные навыки были слишком плохими, чтобы поддерживать богатое языковое содержание, которое она хотела выразить. Таким образом, тысячи слов были сжаты в одно.

«Хорошо! Хорошо!» Отец такой замечательный!

Увидев реакцию ребенка, Лу Цинюй был крайне раздражен.

И что? Он был намного лучше, чем Яо Цзюсяо!

Лу Цинюй бросил Лу Яоя Яо Цзюсяо, который подходил, и сам пошел к озеру. Лу Цинюй не использовал меч. Вместо этого в его руке был нефритовый веер. В следующий момент его красный халат начал развеиваться, а веер очертил в воздухе элегантную кривую дугу.

Мужчина в красной мантии грациозно двигал своим нефритовым веером. Это был такой красивый, но и чрезвычайно опасный пейзаж.

Лу Яояо снова была загипнотизирована и с изумлением наблюдала за происходящим.

Красивый мужчина в красном убрал свой нефритовый веер и встал перед дочерью, легонько постучал по голове Лу Яояо, веером и улыбнулся: «Ну как? Папа потрясающий, правда?»

Лу Яояо пришла в себя. Ее глаза сияли от восхищения, и она яростно кивала маленькой головой.

«Хорошо! Хорошо! Хорошо!» Папа потрясающий!

И ее отец, и папа такие удивительные, разве это не означало, что она тоже была удивительной?

Глаза Лу Яояо засияли, как звезды.

С этого момента она была фанаткой отца и папы номер один!

Лу Яояо наклонилась вперед, протянула руки к Лу Цинюю и крепко обняла его, прежде чем вернуться в крепкие руки Яо Цзюсяо, и довольно улыбнулась.

Взгляд Лу Цинюя упал на Лу Яояо. Его улыбка была очень нежной: «Кто удивительнее? Папа или отец»

Лу Яояо: «...?»

Что сказал папа? Лу Яояо наклонила голову и повернулась, чтобы посмотреть на отца. Она неправильно расслышала?

Лу Цинюй поднял руку и сжал нежную щеку Лу Яояо: «Яояо?»

Не дав ей времени уклониться от ответа, он продолжил настаивать: «Папа удивительнее или отец?»

Лу Яояо «...»

Она повернулась, чтобы посмотреть на отца, потом повернулась, чтобы посмотреть на папу, и вдруг закричала: «Патец!» (папа+отец)

Голос был очень нежным и сладким, полным детского очарования. Но слово, которое она только что сказала, было достаточно, чтобы ошеломить и Лу Цинюя, и Яо Цзюсяо.

Что они только что услышали?

«Патец!» Лу Яояо снова закричала, на этот раз более бегло. Она гордилась собой. Какая блестящая идея! Она взяла по одному слогу от каждого, а затем назвала их обоих сразу. Таким образом, ни у кого не будет возражений. Она также успешно отвлекла внимание папы и помешала ему настаивать на ответе.

Лу Яояо хотела похвалить себя. Она была такой умной!

Лу Цинюй: «...»

Яо Цзюсяо: «...»

Они долго ждали, чтобы услышать, кого их дочь назовет первым. Но неожиданно она сказала это только не половину.

Не было ни волнения, ни счастья, и даже хотели надавить на ребенка, чтобы она сказала по другому. Но когда два почтенных человека увидели самодовольный взгляд маленькой девочки, они изменили свое мнение.

Лу Цинюй нежно погладил Лу Яояо по голове: «Моя дочь очень умная.»

Лу Яояо гордо надула живот. Ее маленькое личико порозовело от волнения. Да-да, она умнейшая малышка!

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2030505>